

Грей отшатнулся от следующего удара, электричество стоящее за заклинанием заставило волосы на его руках подняться. Лаксус рассмеялся, крутанулся в ту же секунду, как приземлился, ударив ного с разворота прямо Грею под ребра. Ледяной маг задохнулся, на короткое мгновение почувствовав спазм мышц, прежде чем осталось только неприятное онемение. Он нахмурился, расставив ноги в стойке, которой научила его учитель, как раз когда Лаксус снова повернулся, чтобы нанести еще один магический удар. Созидание Льда: Молот

Лаксус нырнул под первый удар, второй ударил его в плечо, и Грей торжествующе ухмыльнулся. Ухмылка быстро исчезла, когда Лаксус только потерял плечо, как будто ничего не произошло. "Тебе не следовало отсылать Эрзу, снежный парень", - насмешливо произнес блондин, и на его губах появилась злая усмешка. Грей наблюдал за ним, и внезапное затишье в схватке позволило ему перевести дыхание. Улыбка Лаксуса стала шире, и Грей понял, что он пытается запугать его. В какой-то степени это сработало. Честно говоря, только его знание о том, насколько мощным был пользователь молнии, остановило его от откровенного смеха над его лицом, потому что Нацу гораздо лучше справлялся с тем, что пытался сделать Лаксус. Улыбка все еще растягивала его губы, и сухие комментарии Нацу все еще всплывали в глубине его сознания, когда он выпрямил спину и сконцентрировал свою магию.

"Я имею в виду, очевидно, что ты для меня не более чем отвлекающий маневр. Что-то, что займет меня какое то время, пока старик не решит сделать то, что нужно".

Грей закатил глаза. "Все плохие парни любят длинные монологи? Или это дело сумасшедших?"

Лаксус нахмурился, улыбка исчезла от оскорбления, которое он услышал. "Ты думаешь, я сошел с ума? Если кто-то и должен беспокоиться о своем здравомыслии в этой комнате, так это ты. Во что именно, по-твоему, ты играешь?"

Грей замолчал, его брови в замешательстве нахмурились. "О чем ты говоришь?"

"О, не играй в ду..." - Лаксус сделал паузу, махнув рукой в воздухе, "Верно, глупые люди не играют в то, чтобы быть глупыми."

Грей ошетинился, сжимая кулаки. "Созидание Льда: Копье"

"Я бы сказал, что задел твою больную точку", - голос Лаксуса продолжал гудеть в ушах Грея, как раздражающий зуд, который он не мог почесать. "Но я не совсем уверен, так ли это. Я думаю, ты должен быть обидчивым."

Лаксус появился перед ледяным магом, рука уже была поднята для удара, и Грей едва успел нырнуть под кулак. Его лицо уже приближалось к колену Лаксуса. Он уперся ладонями вперед, в колено и оттолкнулся в сторону, подняв одну ногу в надежде пнуть блондина в голову, но промахнулся, когда молниеносный маг откинулся назад, уперев руки в землю, и когда он отскочил, молнии полетели в сторону Грея, который выругался, отпрыгивая. Прыжок был слишком внезапным и неуклюжим, приземление выбило из равновесия, и он оказался полностью открыт для удара кулаком в живот, который оторвал его от земли.

Последовавший удар выбил из легких остатки воздуха, и Грей закашлялся, пытаясь оторваться от земли, прежде чем Лаксус прикончит его. Грей знал, что его противник играет с ним. Это было очевидно по тому, как тот стоял и как смотрел на него. Но кто-то придет на помощь, он был в этом уверен. Так что ему просто придется занять боем этого ублюдка со шрамом, пока это не произойдет.

Внезапная вспышка света залила собор из окон, желтоватое золото покрыло все вокруг, и Грей

увидел, как напрягся Лаксус, как напряглось его тело и как его губы изогнулись вниз в явном неудовольствии. Храма молний больше не существовало. Грей почувствовал, что ему стало легче дышать, как в прямом, так и в переносном смысле, и он поднялся на ноги. Значит, это сделала Эрза. Слава богам! Это немного сняло тяжесть с плеч Грея, как будто таймер на тикающей бомбе был отключен. Он посмотрел в яростные глаза Лаксуса. Теперь осталось только избавиться от взрывчатки.

"Я должен был догадаться, что он найдет способ обойти это", - выругался Лаксус, снова переводя взгляд на черноволосого мага. "Я должен был сначала избавиться от него, когда у меня был шанс в зале гильдии."

Грей нахмурился, слава Лаксуса не имели никакого смысла, если они были о мастере Макарове. "Подожди, ты говоришь не о мастере?"

Лаксус уставился на него, молнии плясали вокруг его сжатых кулаков. "Конечно, нет! Неужели ты всерьез думаешь, что это сделал старик? О нет, это был тот извращенный ублюдок"

"А..." - Грей кивнул сам себе. "Нацу"

И он не был уверен, что именно разозлило Лаксуса, но он в ярости бросился на него, грация из прошлого сменилась жестокой дикостью, которая, к сожалению, была столь же эффективной, если не более. Первый удар отправил бы его снова в полет, если бы старший маг не схватил его за волосы и не дернул голову вниз, нос Грея взорвался дождем крови, когда он соприкоснулся с коленом. Пальцы Лаксуса впились в его плечо, и Грей вскрикнул, мышцы напряглись под высоким напряжением. Но он все таки смог собрать свою магию, хотя половина его тела не реагировала на команды и лишь дергалась, и он сжал горло Лаксуса, едва успев послать удар магии, прежде чем маг молнии отправил его в полет в стену собора. Нападавший маг снова выругался, потирая быстро багровеющее горло и стряхивая с него ледяные кристаллы и начавшееся обморожение. "Нацу, Нацу, Нацу!" - наконец закричал Лаксус, направляясь к Грею, который пытался подняться. "Это всегда из-за него! Я покажу тебе и всем остальным, что я сильнее его. Он такой же старший волшебник как и я? Яростная Молния!"

Глаза Грея расширились, когда желтый свет магии Лаксуса заполнил его зрение, устремившись к нему и через секунду поглотив его целиком.

Лаксус уставился на то место, где раньше был Грей, немного удивленный, что единственное, что осталось, - это мрамор и дым. "Ха..." - с его губ сорвался легкий смешок, глаза скользнули по пустому мрамору. Еще один смешок, который вскоре перешел в смех. "Ты думаешь, что сможешь остановить меня, Хвост Феи?" - крикнул Лаксус в воздух. "Остановить МЕНЯ?! Видишь, что происходит, когда ты пытаешься остановить меня? Такое случается! От них даже пепла не остается! К черту Киру, к черту всех вас! Я покажу тебе, что такое сила, ты ...

"Смех, как у сумасшедшего, никак не может заставить людей присоединиться к твоему делу. На самом деле это очень хороший способ вызвать тревогу. А разговоры об убийстве? Позволь мне сказать тебе, что это не самая лучшая реклама", - голова Лаксуса резко повернулась к перилам позади него, глаза на мгновение расширились от шока. Гажил хмуро посмотрел на него сверху вниз, держа одной рукой Грея за пояс, а другой помогая себе балансировать на перилах. "И серьезно? Убивать своего товарища по гильдии. Не круто."

Грей моргнул, глядя на убийцу драконов, и если честно сказать, это был человек, которого он меньше всего ожидал увидеть приходящего на помощь. "Гажил..."

Момент тишины быстро прошел, когда Гажил спрыгнул вниз, бесцеремонно бросив Грея на

пол. Грей издал удивленный вопль, приземлившись лицом на мраморный пол, затем перекатившись на спину, держась одной рукой за уже сломанный нос, и свирепо глядя на Гаджила, который только пожал плечами. "Ладно..." - пробормотал Грей, поднимаясь на ноги. "Не мог бы ты дать мне немного места? Я тут кое-что затеял", - сказал ледяной маг убийце драконов, снова поднимая руки, готовясь к схватке, которая скоро снова наберет скорость, если судить по многообещающему взгляду Лаксуса. Гаджил приподнял бровь, из сомнением посмотрел на ледяного мага.

Грей поджал губы и задрал нос. "Я был вполне способен уклониться от той последней атаки, просто чтобы ты это знал.

Гаджил ухмыльнулся, и с его губ сорвался хриплый смешок, когда он оглядел Лаксуса с головы до ног. "Я ничего не сказал, и ты слишком много оправдываешься, что обычно означает, что ты лжешь".

Грей отвернулся от Лаксуса, полностью повернувшись к Гаджилу и одарив его своим лучшим взглядом. Он, конечно, вряд ли смог бы спасти свою задницу, но это не значит, что Грею нравилось, что его эго и неуместная гордость были втопты в грязь. "Я не думал, что ты психиатр."

"Тебе не кажется, что это ирония судьбы - пытаться помочь гильдии, которую ты пытался уничтожить?... примерно месяц назад? - с издевкой спросил Лаксус.

"Это было давно." - сказал Гаджил.

"На самом деле то что вас двое, не делает ваше положение лучшим." - сказал Лаксус.

Мрамор треснул, как выстрел, и два подростка подпрыгнули в воздух, только рефлексy спасли их от дугообразной молнии, пляшущей над полом, где они только что стояли. "Вы думаете, что сможете справиться со мной? - прорычал Лаксус, его тело окуталось в молнию, когда он бросился на Гаджила, ударив рукой в грудь подростка и получив коленом в бедро в ответ. Гаджил закашлялся, потирая ноющее место, и, несмотря на это, на его лице появилась самодовольная улыбка, когда он увидел, как Лаксус выругался и отпрыгнул прочь, нырнув под заклинание Грея и послав еще одну свою молнию в ответ.

Лаксус согнул туловище в сторону, выбросив вперед руку, когда Гаджил прошел мимо него, и схватил за руку железного убийцу драконов, к его большому удивлению. С яростным воплем он развернулся на месте и отшвырнул черноволосого мага к стене. Гаджил выругался и рухнул на землю, осторожно начиная подниматься, почти уверенный, что несколько ребер ушиблены, если не сломаны.

"Гаджил!" - крикнул Грей, отодвигаясь от Лаксуса, который двинулся к нему. "Я в порядке!" - сказал убийца драконов, снова поморщившись, прежде чем посмотреть туда, где находится Лаксус. "Грей!" - крикнул он в ответ, слегка удивленный, когда понял, что ледяной маг понял его еще до того, как он объяснил.

Ледяной маг увернулся от следующего заклинания Лаксуса, его руки уже были сцеплены вместе.

"Созидание Льда..."

"Рев..."

"ПУШКА!" - "ЖЕЛЕЗНОГО ДРАКОНА"

Атака попала прямо в пользователя молнии, и Грей чуть не упал на землю от облегчения. Должно быть, все кончено. Лаксус не мог все еще быть...

Маниакальный смех прервал его мысли, и он услышал, как Гажил застонал, тихо выругавшись. Светловолосая голова Лаксуса появилась в поле зрения, когда пыль рассеялась, пользователь молнии наклонился, смеясь. - "Вы думали, что этого будет достаточно?!"

Он посмотрел на них, смех стих и сменился слишком широкой улыбкой: "Как наивно"

"А ты, Гажил!- обратился он к бывшему магу Фантом Лорда. "Ты называешь себя убийцей драконов! Позор."

Магия снова поднялась вокруг мага, и Грей не мог не покачать головой в недоумении. Неужели его запасам нет конца? Его мускулы выпирали под рубашкой, и вокруг плясали молнии. "Я никогда не говорил об этом старику", - сказал им Лакс почти заговорщицким тоном. "Мне не хотелось слушать от него лекции."

Гаджил понял его слова раньше Грея, и спотыкаясь начал отступать от мага молний. "Ты же не серьезно!"

Лаксус ухмыльнулся: Смертельно серьезно"

Грей понял, что происходит, слишком поздно.

"Рёв Громого Дракона!"

Ни у одного из них не было достаточно времени, чтобы увернуться, они были слишком измучены и удивлены, чтобы действительно приложить усилия, для своего спасения. Рев пронесся над ними, как торнадо, размером почти сопоставимый с ревом Нацу. Грей закричал, когда его сбило с ног, мышцы содрогнулись от электричества, и он без всякого контроля над своими мышцами свернулся в клубок. Казалось, прошла вечность, прежде чем атака прекратилась, оставив его дергаться дымясь на холодных плитах. Он поднял голову, часть его была потрясена тем, как трудно было сделать даже это. На него смотрели страдальческие глаза Гажила, который был примерно в таком же состоянии.

Желудок Грея сжался. Неужели это все? Так вот как они умрут?

Сапоги Лаксуса эхом отдавались в внезапно затихшем соборе, и Грей почувствовал, как по спине пробежала дрожь. Пользователь молний намеренно затягивал свою прогулку, чтобы помучить их еще больше, оба мага знали, что они были не в состоянии вообще шевелиться, по крайней мере в ближайшее время.

"Было весело", - покровительственно похвалил их Лаксус. Теперь он стоял над Греем, и ледяному магу пришлось сфокусировать взгляд на убийце драконов. Он засунул руки в карманы брюк и посмотрел на Грея с такой улыбкой, что тот вздрогнул. "Но теперь все кончено", - он поднял ногу, готовый, как подозревал Грей, начать избивать его до смерти.

Но прежде чем его нога успела встретиться с телом ледяного мага, молниеносный маг был отправлен в полет чем-то большим, черным и яростным.

Гажил и Грей широко раскрытыми глазами смотрели на своего изуродованного спасителя, не

веря собственным глазам. Лаксус соединился со стеной достаточно сильно, чтобы оставить в ней вмятину. -Н-Нацу?" Наконец Гажил заговорил, снова моргая, не совсем уверенный, что делать с внезапной переменой во внешности. Грей все еще был уверен, что ему мерещится.

Лаксус застонал, поднимаясь на ноги, но улыбка все еще играла на его губах, когда он посмотрел на вновь прибывшего. Грей позволил себе почувствовать самодовольство, когда увидел сомнение и проблеск страха в глазах молниеносного мага. Однако его голос не дрогнул, когда он обратился к розововолосому убийце драконов: А я уж испугался, что ты всего лишь трус. Я рад видеть, что ты теперь можешь участвовать в шоу уродов"

Рычание, которое не имело права исходить из горла человека, вырвалось из горла Нацу, от чего Гажил и Грей невольно поморщились.

Магия вспыхнула вокруг Нацу, и небольшая ударная волна подняла пыль вокруг него. Мрачный смешок покинул Нацу, и свет в комнате, казалось, потускнел. Дрожь пробежала по спине Лаксуса, но маг заставил себя сохранить самодовольное выражение лица. Все, что ему было нужно, - это не показывать страха перед этим человеком. Тогда все будут его уважать.

Молния обернулась вокруг него прежде, чем Грей или Гаджил успели моргнуть, и он появился перед Нацу, уже подняв одну ногу, чтобы ударить принца драконов в голову. Рука Нацу так же быстро взметнулась вверх, пальцы обхватили черные брюки и вцепились в них, как в тиски. "Удар хватки дракона Хаоса", - произнес он, его голос был идеально контролируемым и ужасающе холодным. Лаксус дернулся назад, чтобы отступить подальше от своего противника, но заклинание уже вырвалось из ладони Нацу, и Лаксус издал болезненный вопль, когда его отбросило в сторону, большая часть штанины исчезла, кожа под ней была разорвана.

Он с рычанием приземлился на ноги, вокруг него заплясали молнии.

"Твоей первой ошибкой было нападение на Мираджейн", - сказал Нацу, подходя к нему. Первые два шага были в прогулочном темпе, и так же внезапно, как он начал двигаться, он перешел в спринт, и через несколько секунд он уже был перед Лаксусом, который отступил назад, окружая свои кулаки молнией. "Рев грома..."

Он так и не успел закончить, потому что Нацу как будто скрутил свое тело, и его атака, направленная в живот, внезапно направилась в челюсть, и он ударил туда Лаксуса кулаком, подняв более высокого мужчину в воздух. "Твоя вторая ошибка - руны, которые ты заставил поставить Фрида."

Он снова крутанулся в воздухе, и прежде чем Лаксус успел приземлиться, нога Нацу ударила его в лицо.

"Твоя последняя ошибка была в том, что ты назвал меня трусом", - он оказался над Лаксусом прежде, чем тот успел повернуть голову и схватил его за рубашку, поднеся его прямо к своему изуродованному лицу. Ухмылка приподняла губы принца-дракона, зловещая и многообещающая. "Видишь ли, мой друг убийца драконов", - сказал он так, словно это была шутка, "я бы рассердился, если бы ты сделал только одну из этих вещей. Но ты умудрился сделать их все."

Он отшвырнул Лаксуса как раз в тот момент, когда тот собирался снова напасть. - За это ты поймешь, почему меня зовут Кира. Люди набросились на меня, и я убил их всех. И тебя я тоже убью."

Лаксус сглотнул, все мысли от том, чтобы скрыть свой страх, исчезли из его головы. Ярость

быстро смешалась со страхом, и его лицо покраснело от стыда за то, что ему пришлось испытать эти чувства. Грей и Гажил смотрели на него с жалостью.

Он вскочил на ноги, разъяренный, испуганный и подавленный. Как он посмел?! Он бросился к своему противнику, вскинул кулак назад, и закричал: "Кулак Разрушения Громового Дракона!"

Он почти наблюдал за этим в замедленной съемке, как Нацу рывком ушел вбок, только несколько искр атаки коснулись его бока, после чего он бросился к Лаксусу, даже не замедляясь. "Коготь Дракона Хаоса!"

Его ботинок ударил Лаксуса в живот, от чего тот отлетел назад, звук ломающейся кости эхом раздался в соборе, когда он соединился со стеной. Он застонал, осторожно поднялся на ноги и оглядел себя. Он даже на мгновение подумал, что это сломался его позвоночник. Лишь бы не позвоночник... он конечно сломал несколько ребер, но это не должно было быть так громко.

Звук повторился снова, и он вскинул голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как Нацу упал на землю, когда обе его ноги внезапно подвернулись под ним. Он смотрел на убийцу драконов, болезненное очарование заставляло его стоять неподвижно, пока он наблюдал, как кости шевелятся под кожей принца драконов. Он издал болезненный звук, такой тихий, что, не будь Лаксус убийцей драконов, он бы даже его не услышал. Но он сделал это, и это вывело его из оцепенения. Улыбка растянула его губы, и его осенило. С его губ сорвался смешок, а затем смех: "Кто сейчас слаб?! Жалкий!"

Он двинулся к Нацу, который ахнул, когда что-то особенно большое скрутилось под его кожей, и он опустился ниже на землю. Улыбка Лаксуса стала еще шире, когда он увидел, как спина на голой спине убийцы драконов изогнулась еще сильнее, а лицо Нацу потеряло прежний цвет. "Скулит, как жалкий червяк на полу. Боже, боже. О, как он мог упасть, - усмехнулся он, поставив ногу на спину Нацу и придавив ее своим весом, и еще один звук вырвался из крепко стиснутых зубов Нацу.

Пот покрыл всю его кожу, и Нацу уставился на другого убийцу драконов, ненавидя свое положение. Его спина и ноги были в агонии, мышцы скручивались и горели внутри него, когда его позвоночник ломался и снова срастался. Но он не должен показывать боль. Боль - это слабость. Все эта трансформация просто не могла произойти в более худший момент. Прекрасно понимая, что ему в настоящий момент не следует даже прикасаться к своей магии, он все равно потянулся за ней, намереваясь сжечь эту ухмылку с лица блондина.

В тот момент, когда он коснулся своей магии, новая волна чистой агонии пронзила его. Любая связная мысль покинула его, и он закричал. Душераздирающий крик покинул его тело, когда что-то внутри него сжалось, и он задохнулся, чтобы вдохнуть, но не смог, его желудок скрутило, и его вырвало, части какого-то органа упали в лужу крови, которая смешалась с тем, что осталось от его желудка.

А над ним смеялся Лаксус.

Взрыв смеха внезапно прекратился, но все, на чем Нацу мог сосредоточиться, это на задаче вдыхать и выдыхать воздух, который все еще отказывался входить в его легкие, и он начал задаваться вопросом, были ли его легкие еще на месте.

Гажил убрал свою железную руку после того, как ему удалось отбросить Лаксуса, и его широко раскрытые глаза смотрели на Нацу. Грей опустился на колени рядом с ним, неуверенно сказав. "Я ... я могу что-нибудь сделать?"

Нацу смотрел в никуда свернувшись калачиком на полу, он даже не осознавал заданного ему вопроса, больше заботясь о том, чтобы вдохнуть.

"Ты не можешь дышать?"

Грей ахнул и поморщился, услышав в ответ легкий кивок. "Ты... Ты попытайся привести себя в порядок. Мы уберем Лаксуса подальше от тебя."

Странный взгляд скользнул по все еще острым глазам Нацу, и Грей даже не мог себе представить, какая сила воли нужна, чтобы глаза выглядели такими ясными после того, как его вырвало собственными кишками. "Прочь с дороги!" - выкрикнул Лаксус, когда Гажил снова загородил ему дорогу. Грей в последний раз взглянул на Нацу, кивнул ему и бросился на помощь Гажилю.

Все здесь знали, что такое драконификация. Лаксус не собирался ждать, пока все закончится - потому что это произойдет скоро, судя по растущей магии вокруг них. Но даже раненые, Гаджил и Грей были более чем способны удерживать его достаточно долго, чтобы Нацу смог встать на ноги - в какой бы форме это ни было.

Они должны были верить, что смогут это сделать. Лицо Грея помрачнело, когда он ударил Лаксуса кулаком в живот только для того, чтобы тот в ответ сломал ему челюсть своим собственным кулаком. Он отпрыгнул назад, сплевывая кровь, которая собралась во рту после того, как он прикусил язык.

"Не получится", - прошипел Грей магу молний, "Извини, но тебе придется немного подождать."

"Он может вести себя как бессердечный ублюдок большую часть времени, но этот парень спасал мою задницу больше времени, чем я могу сосчитать! Он друг, а друзья не бросают друг друга", - продолжал Грей, "Как волшебник из Хвоста Феи ты должен знать, что это значит, и я думал, что однажды ты поймешь, но увидев это... увидев тебя сейчас. Ты явно не член Хвост феи."

"Ты не приблизишься", - кивнул Гажил в знак согласия со словами Грея, "Ты доберешься до Пожирателя душ только переступив через наши трупы."

Нацу уставился на них широко раскрытыми глазами, не веря своим глазам. "Они... почему? Зачем им так рисковать ради меня?"

По той же причине, по которой он поступил бы так же.

Лаксус зарычал на них, двигаясь к ним. "Да будет так! Что вы вообще знаете?! Вы наивные, глупые дети! Мир не работает на силу дружбы!"

Его кулак соединился с головой Гаджила прежде, чем железный убийцы драконов смог увернуться, и молния сверкнула между его пальцами, Гаджил был отправлен в полет с криком. Он приземлился в футах от Нацу, который кашлял кровью, но, по-видимому, снова дышал. "Тьфу..." Гаджил застонал, прежде чем повернуться к Нацу:... Ты в порядке, Пожиратель Душ?"

Нацу сухо взглянул на него, что было большим достижением, учитывая, что половина его лица была залита кровью. "Хорошо... извини, что я спросил", - сказал Гажил, поднимаясь на ноги.

"СТОЙ!"

Они все повернулись, чтобы посмотреть на Леви, стоящую в дверях собора, хватающего ртом воздух после того, как она, очевидно, прибежала сюда. "Пожалуйста, Лаксус",- взмолилась девушка, "мастер Макаров... твой дедушка умирает. То что ты делаешь... это убивает его!"

Ошеломленная тишина встретила ее слова, нарушенная смехом, и три пары глаз с ужасом посмотрели на Лаксуса, в то время как глаза Нацу сузились в ярости.

Грей недоверчиво покачал головой, глядя на мага молний, "Для тебя больше нет ничего святого, да Лаксус?"

"Отлично! Это же здорово! Я не могу в это поверить!" - крикнул Лаксус, ухмыляясь. "Не могу поверить, как мне повезло!"

Лицо Грея исказилось от ярости: "ТЫ УБЛЮДОК!"

Он последовал за ним, но не успел отойти далеко, как магия в комнате внезапно вспыхнула, и все головы повернулись к Нацу, убийца драконов напрягся, и еще один оглушительный крик покинул его, но на этот раз магия поднялась вокруг него, и глаза Гаджила расширились. "Грей! Леви! Назад!"

Ярость подтолкнула его к краю, темные эмоции буквально распространялись в воздухе, когда магия яростно танцевала вокруг убийцы драконов. Еще одна ударная волна сбила их с ног, и Грей бросился туда, где на земле сидели Гажил и Леви, подняв над ними щит, когда столб черной и красной магии взорвался вокруг убийцы драконов, разрушив крышу и большую часть собора. Нацу исчез в торнадо энергии, и они могли только наблюдать, как его очертания становились больше, конечности двигались и извивались. Внезапно сквозь торнадо энергии стали видны распахнувшиеся крылья, большие и черные, и два больших глаза, каждый гораздо больше человеческого, красные, как кровь, и они светились от переполнявшей их магии.

Те люди, что все еще были на улице, с криками разбежались. Три мага, съежившиеся под ледяным щитом, могли только в немом ужасе наблюдать, как два глаза уставились на одинокую фигуру, сидящую на земле перед ними. Лаксус смотрел в ответ, полностью и безмерно напуганный до такой степени, что не мог пошевелиться. Просто наблюдал, как два кровожадных глаза уставились на него и из колонны выстрелила когтистая нога, двигаясь к Лаксусу невероятно быстро для кого-то такого большого. Убийца драконов едва успел увернуться, и атака, которая должна была убить его, оставила вместо этого три глубоких раны на животе и груди.

Так же внезапно, как и появилось, магия, кружащаяся в воздухе, исчезла, и существо перед ними предстало во всей, широко раскрыв челюсть и оглушительный рев вырвался из черной чешуйчатой глотки.

Все окна в Магнолии разлетелись вдребезги от этого звука, и Грей мог бы поклясться, что земля содрогнулась в тот момент, когда фигура Нацу, поразительно похожая на Акнологию – такая же во всем, кроме размера и цвета, меньшего размера и красная, а не синяя, – расправила крылья во всю длину, и Грею показалось, что вместе с ними съежилась половина города.

"Н-Нацу", - прошептал он, и в ответ раздался еще один рев.

"ЛАКСУС!" - это был голос Натсу, но он был настолько неправильным, яростным и ужасающим, что даже самые храбрые люди съежились услышав его. "ТЫ ЗАПЛАТИШЬ ЗА ВСЕ, ЧТО ТЫ СЕГОДНЯ СОТВОРИЛ!"

<http://tl.rulate.ru/book/54875/1443108>